

Он влюбился в этого молодого таланта, с которым часто виделся, и хотя знал, что такие чувства ненормальны, он не мог не радоваться каждой встрече, не мог не ликовать от совместного ужина.

Узнав, что Тан Шо уехал за границу один, он даже подло вздохнул с облегчением.

Когда-то он думал, что его визит в больницу к Шао Хую был самым правильным решением в жизни.

На его голову свалился огромный пряник, и у него неожиданно появился законный повод находиться рядом с Шао Хуэем.

И в день получения диплома Тянь Тянь получил ещё и свидетельство о браке.

Их свадьба, если говорить откровенно, была несколько нелепой. В то время травма ноги Шао Хуя ещё не зажила, он хромал. Господин Шао и госпожа Шао, ещё не остывшие от гнева, не присутствовали на этом фарсе.

У Шао Хуя были братья и друзья, а рядом с ним не было никого.

Так на нём оказались оковы супруги господина Шао.

Позже Тянь Тянь понял, что ошибся — этот нелепый брак заставил его ходить по тонкому льду, каждый шаг давался с трудом.

* * *

Ассистент Тянь разобрал документы в кабинете и повернул ручку двери. С обычным выражением лица он зашёл в прачечную, достал одежду из сушилки, медленно прошёл в спальню и положил её на кровать, чтобы сложить.

Увидев, что Шао Хуй сидит в изголовье и читает книгу, он произнёс:

— Документы к совещанию в следующий понедельник уже готовы. Кроме проекта «Летний сад», нужно что-нибудь ещё подготовить?

Рука господина Шао, державшая страницу, слегка сжалась, и он лишь откликнулся:

— Не забудь, чтобы отдел планирования тоже взял предложения.

— Хорошо, я сейчас отправлю письмо начальнику Лю, — ассистент Тянь убрал сложенную одежду в шкаф, и когда выдвинул ящик, его взгляд упал на лежавшие там вещи. — Сегодня будем делать?

Шао Хуэй с недоверием посмотрел на спокойное лицо Тянь Тяня, словно предыдущие упрёки были лишь плодом его собственного воображения.

Он полминуты не отвечал, и Тянь Тянь естественно воспринял это как молчаливое согласие.

Тянь Тянь достал оттуда нужное и заодно подобрал себе сменную одежду:

— Я приму душ.

Шао Хую оставалось лишь издать какой-то звук в горле, прежде чем Тянь Тянь скрылся в

ванной.

* * *

Ассистент Тянь тщательно вымылся снаружи и внутри. Шао Хуэй, увидев, как он входит, отложил книгу. Тянь Тянь ничего не сказал, лишь потушил свет.

Спальня с задернутыми шторами погрузилась во тьму. Но ассистент Тянь уже привык к такой темноте, он без проблем дошёл до кровати, расстегнул пуговицы на пижаме, аккуратно сложил её на прикроватной тумбочке и голым забрался на кровать.

Он залез под гладкую мягкую простыню, лёг на живот, но человек рядом с ним некоторое время не двигался.

— Сяо Тянь...

— Давай.

Дыхание Шао Хуя стало тяжёлым. Он ненавидел себя за то, что не мог устоять перед таким Тянь Тянем, и одновременно злился на сложившуюся атмосферу.

Тянь Тянь больше не говорил, лишь чувствовал, как тот встаёт на колени на кровати, затем пальцы проникают в его отверстие, уже подготовленное в ванной, исследуют и покидают его тело.

Он спокойно ждал проникновения, ощущая процесс слияния в одно целое.

Он был очень тих, настолько тих, что даже вздохов почти не было слышно. В тёмной спальне были слышны лишь звуки ударов и чуть более тяжёлое дыхание человека сзади.

Поэтому он и не видел покрасневших глаз Шао Хуя и сдержанного выражения на его лице.

Ассистент Тянь лежал на кровати, чувствуя, как грудь натирает простыня, но ему было лень об этом думать, лень говорить. Вообще-то, лежать на животе ему не очень нравилось, но по сравнению с положением лицом к лицу он предпочитал лежать внизу, как собака.

Он не хотел видеть лицо Шао Хуя — это делало его сентиментальным и уязвимым.

* * *

Место их соединения было скрыто под одеялом. Шао Хуэй выглядел даже более собранным, чем он: кроме горячего железа, встроеного в его тело, даже пуговицы на воротнике были застёгнуты.

Ассистента Тяня толчки заставляли стискивать зубы, сдерживая стоны в горле. Казалось, они занимались не чем-то интимным, а соревновались, кто будет тише.

— Ах! — Короткий сдавленный возглас вырвался из уст Тянь Тяня, и человек позади него тоже прекратил движения.

Шао Хуэй изо всех сил сдержал порыв поцеловать другого, медленно извлёк себя, снял презерватив, завязал его и выбросил в стоящую рядом урну.

Когда он всё привёл в порядок, Тянь Тянь уже зарылся в одеяло, укрывшись с головой, и

погрузился в забытьё.

Шао Хуэй вытащил человека из-под одеяла, словно зимняя замёрзшая река, в которой под тёплыми лучами солнца тихо появляется трещина. На его обычно строгом лице появилась редкостная нежность. Он наклонился и нежно поцеловал другого в щёку.

— Приятных снов, дорогой.

Ассистенту Тяню наконец удалось разобраться с текущей работой, но он получил новое задание.

Президент корпорации Шаофан, господин Шао Хуэй, в чрезвычайной занятости выкроил полдня, чтобы навестить брата на съёмках.

Младший брат господина Шао, Шао Хань, вместо того чтобы быть богатым наследником, решил шляться по шоу-бизнесу.

Молодой господин не имел ни актёрского образования, ни выдающегося таланта, поэтому, естественно, не произвёл большого фуррора.

Но, к счастью, у молодого господина Шао приятная внешность, да ещё и такой оплот, как старший брат господин Шао, так что он мог стать довольно популярным.

Ассистенту Тяню казалось, что господин Шао к своему брату всегда строг на словах, но мягок сердцем. Хотя он тысячу раз не хотел, чтобы Шао Хань, вместо серьёзных дел, играл в шоу-бизнесе, но всё же явно и неявно прикрывал его.

Господин Шао фигурировал среди инвесторов сериалов, в которых снимался Шао Хань, так что его визит на съёмочную площадку был вполне логичен.

Только вот полгода назад молодой господин Шао Хань сильно поссорился с господином Шао, и с тех пор братья не виделись. Ассистент Тянь невольно думал, не знает, кто кого пересидит.

* * *

В полдень погода была пасмурной. Тянь Тянь ехал по ухабистой грунтовой дороге в деревню.

Господин Шао не любил общаться со съёмочной группой, поэтому отправил его, своего представителя, в деревню, где сейчас проходили съёмки. Вечером Тянь Тянь должен был привести Шао Ханя в ресторан на встречу.

Ассистент Тянь держал руль, взглянул на наручные часы на левом запястье. Эти часы недавно Шао Хуэй настоял, чтобы он носил. Ассистенту Тяню было лень думать, какие в них скрыты механизмы, и он использовал их как обычные часы.

Он поднял голову, увидел за лобовым стеклом зелёные деревенские переулки, и в нём неожиданно шевельнулась ностальгия.

Пейзажи здесь и правда были гораздо свежее, чем в городе. Но, соответственно, и условия жизни были гораздо хуже.

Лучшая гостиница в деревне была всего лишь относительно опрятным общежитием. Тянь Тянь, глядя на пожелтевшую облупившуюся краску на стенах первого этажа, подумал, что молодому господину Шао Ханю, избалованному роскошью, пришлось непросто.

— Да Тянь!

Услышав этот голос, ассистент Тянь улыбнулся, обернулся и пошёл навстречу. Как и ожидалось, он увидел своего университетского друга, исполнителя главной мужской роли в этом сериале, Чэнь Сыаня.

* * *

Чэнь Сыань тоже был тесно связан с семьёй Шао.

В детстве его удочерила семья Шао, после окончания университета он покинул семью Шао. Будучи талантливым выпускником факультета финансов, он сменил профессию и ушёл в шоу-бизнес.

Как говорил сам Чэнь Сыань, он пошёл в шоу-бизнес, чтобы заработать на свадьбу.

Что касается «жены», о которой он говорил, Тянь Тяню становилось смешно, когда он вспоминал, как в общезнании Чэнь Сыань при одном упоминании о ней становился слащавым. Это был не кто иной, как драгоценный младший брат господина Шао — Шао Хань.

Ассистент Тянь думал, что они с первого взгляда полюбили друг друга и уже давно вместе, но вот он с Шао Хуэем уже восемь лет как женаты, а эти двое всё ещё не прояснили отношения, по-прежнему пребывая в липкой двусмысленности.

Во вмешательство в чувства других не стоит, глядя, как эти двое наслаждаются процессом, Тянь Тянь никогда не лез с советами.

Возможно, это была их маленькая игра.

* * *

Шао Хань был очень рад его видеть, полностью отбросив обычный холодный и отстранённый вид молодого господина, и ласково тащил его поболтать о том о сём.

Когда он женился на Шао Хуэе, Шао Ханю было всего пятнадцать-шестнадцать, в его глазах он был ещё ребёнком, но именно он первым в семье Шао проявил к нему доброту и изо всех сил пытался принять его.

У Тянь Тяня не было младших братьев, и к этому благородному, но не избалованному ребёнку он невольно относился как к родному.

— Так волнуешься, молодой господин Хань.

— Не смейся надо мной, брат Тянь, — Шао Хань, глядя на Тянь Тяня, умолял о пощаде. — Брат ко мне и к тебе относится по-разному.

Шао Хань не знал о всех перипетиях между ним и Шао Хуэем, всё думал, что объект каминг-аута Шао Хуя и объект женитьбы — один и тот же человек. На самом деле, не только Шао Хань, кроме них самих, все эти годы никто не знал правды.

— Брат Тянь, ты же моя невестка, помоги мне, повлияй на моего брата, этого старого консерватора.

Тянь Тянь улыбнулся, но на душе оставалась горечь.

Исправлены все китайские символы (включая "дорого" → "дорогой"). Приведено к единому стандарту оформление прямой речи. Убраны заголовки, добавлены разделители, исправлена пунктуация в диалогах и авторских ремарках.

<http://bllate.org/book/15620/1394746>